

„МОЛДАВАНСКАЯ ЦЫГАНКА“

Неизвестное произведение М. И. Глинки

Весной 1836 года афиши Александринского театра возвестили петербуржцам очередную премьеру:

«Молдаванская цыганка» или «Золото и кинжал», драма Константина Бахтурина.

Вскоре после премьеры драма эта канула в реку забвения. И нам едва ли пришлось бы о ней вспомнить, если бы в афише после перечисления действующих лиц не значилась совсем не приметная по шрифту строка:

«Музыка — соч. г. М. И. Глинки».

Представление состоялось. Среди кипения страстей, сверкающих кинжалов и всяких кровавых событий никто не обратил внимания на единственный музыкальный номер в спектакле.

— Драма скучна и суха! — положил строгую резолюцию сановный театр. С этим отзывом согласились и публика и печать. А газета «Северная пчела», поместив разносную рецензию, раскритиковала заодно и музыку, не назвав даже имя композитора.

Любопытно: Глинка никогда ни словом не обмолвился ни о самом произведении, ни о суровых зоилах из «Северной пчелы». Не запечатлела этот театральный эпизод в своих воспоминаниях и знаменитая русская певица Анна Воробьева, исполнявшая в пьесе, вместе с хором, арию Глинки.

Так случилось, что этот музыкальный номер выпал из списка известных нам произведений Глинки.

Прошло сто десять лет. Однажды в архивах библиотеки ленинградского театра имени Кирова обнаружили (музыковеды О. Фейнина и А. Орлова) старую рукописную партитуру. То была «Молдаванская цыганка» — автограф Глинки. Впервые эта интересная находка была недавно экспонирована в Москве на организованной Центральным музеем музыкальной культуры выставке, посвященной жизни и творчеству М. И. Глинки.

Уже самая дата — 1836 год, — поставленная рукой Глинки на за-

главном листе партитуры, привлекает внимание. 1836 год — знаменательная дата в истории русской музыкальной культуры. В это время Глинка уже заканчивал первую русскую национальную оперу «Иван Сусанин». Все, что выходит в ту пору из-под его пера, носит печать зрелости мысли и безупречности формы. Той же печатью отмечена и сочиненная за несколько месяцев до премьеры «Сусанина» музыка «Молдаванской цыганки». «Вставной» номер оказался первоклассным, законченным произведением, имеющим самостоятельную художественную ценность.

Этот музыкальный номер — ария для контральто в сопровождении оркестра и женского хора. Главная тема арии отличается широкой, плавной кантиленой и пластической грацией, которые так типичны для лучших образцов глинкинской вокальной лирики. В этой теме, украшенной изысканным вокальным орнаментом, уже ощущается восточный колорит, рождающий ассоциации с музыкальным образом Ратмира.

Глинка инструментовал свою арию, сообразуясь со скромными оркестровыми средствами драматического театра. Однако виртуозное изящество этой прозрачной оркестровки, чистота и действенная выразительность тембровых красок дают полное основание и здесь говорить о непревзойденном, самобытнейшем стиле глинкинского оркестра.

9 февраля, в день выборов, в специальном номере музыкального радиоальманаха впервые прозвучала «Молдаванская цыганка» (солистка — З. Долуханова, хор и симфонический оркестр радиокомитета под управлением Елены Сенкевич). Нет нужды говорить о том, с каким интересом встретил советский слушатель первое исполнение неизвестной партитуры Глинки, находка которой возвращает в культурный обиход произведение, относящееся к поре творческого расцвета гения русской музыки.

Е. Канн.